

Чэн Мофэй долго рылся в карманах, но так и не нашёл ни одной салфетки. Ему оставалось только похлопать Шэнь Юя по спине и подождать, пока тот немного успокоится.

Плечи Шэнь Юя слегка дрожали, пока он пытался подавить рыдания. Если бы он мог это контролировать, то не стал бы лить слёзы в общественном месте.

Искренние старания Чэн Мофэя всегда были на виду, но Шэнь Юй до самого конца считал их суеверными причудами. Он даже много раз критиковал и читал ему нотации по этому поводу, а однажды вышел из себя, когда был болен.

Но Чэн Мофэй всегда был терпелив с ним, утешал и успокаивал его.

В метро было многолюдно. Чэн Мофэй одной рукой придерживал Шэнь Юя за спину, а другой слегка прикрывал его, пока они шли к углу.

Чувствуя, как тёплая ладонь мягко гладит его по спине, Шэнь Юй наконец-то смог взять под контроль свои слёзы и эмоции. Он шмыгнул носом и набрался смелости, чтобы поднять голову и посмотреть влажными глазами в лицо человека, который всё ещё успокаивал его.

Они добрались до подземного уровня В1. Здесь не было солнечного света, и откуда-то из неизвестного источника веяло холодом.

Светло-карие глаза, такие похожие на его собственные, были полны беспокойства.

Они были точно такими, какими он их помнил.

— Прости, я просто подумал о... — в голосе Шэнь Юя всё ещё слышались всхлипы, когда он солгал, — я подумал о своей бабушке.

Чэн Мофэй слышал, как Шэнь Юй раньше упоминал свою бабушку, единственного человека в семье, который хорошо к нему относился, но она уже умерла.

Если подумать, большинство пожилых людей умирали в этом возрасте из-за болезни.

Он не ожидал, что его рассказ затронет болезненные воспоминания Шэнь Юя.

Чэн Мофэй не мог не почувствовать укол вины.

Не только парни — девушки в их возрасте тоже не стали бы легко проливать слёзы на глазах у других. И всё же он заставил Шэнь Юя так горько плакать...

Глядя на залитые слезами щёки Шэнь Юя, Чэн Мофэй внезапно схватил его за подол рубашки и неуклюже предложил:

— Хочешь вытереть лицо этим?

Шэнь Юй моргнул, глядя на глупый жест Чэн Мофэя, и не смог сдержать смех.

Чэн Мофэй на мгновение застыл, а затем начал смеяться вместе с ним.

— Не нужно, — сказал Шэнь Юй, снова вытирая лицо тыльной стороной ладони. — Теперь я в порядке. Пойдём.

— Хорошо. — Чэн Мофэй внимательно слушал, не решаясь задавать дальнейшие вопросы.

На обратном пути в метро Шэнь Юй казался необычно тихим.

Чэн Мофэй не мешал ему, тихо сидя рядом и давая ему достаточно личного пространства.

Хотя Шэнь Юй перестал плакать, его глаза всё ещё были красными и немного опухшими, а у основания ресниц остались следы влаги.

Когда они вышли из метро и вернулись в кампус, то прошли мимо магазина с молочного чая с тапиокой рядом с общежитием. Чэн Мофэй вдруг предложил:

— Как насчёт того, чтобы я принёс тебе молочного чая со льдом в качестве холодного компресса для твоих глаз? Они выглядят немного опухшими.

Шэнь Юй прекрасно видел, что у него опухли глаза, но не согласился. Вместо этого он ответил:

— Я только что съел ледяной творог. Не нужно мне чай с молоком.

Поскольку у Сяо Сюна и Сунь Синхэ днём были занятия, в общежитии больше никого не было, кто мог бы его выпить.

Чэн Мофэй на мгновение замешкался, затем, кажется, о чём-то подумал и сказал:

— Тогда я попрошу несколько кубиков льда для компресса.

Он увидел человека из своего клуба, который подрабатывал в магазине молочного чая с тапиокой.

В большинстве магазинов, где продают молочный чай с тапиокой, кубики льда дают бесплатно, и, если там есть знакомые, можно попросить немного.

— Хорошо, — согласился Шэнь Юй.

У стойки заказов была очередь, и, поскольку глаза Шэнь Юя всё ещё были красными, он не пошёл за Чэн Мофэем. Вместо этого он нашёл более тихий уголок, чтобы подождать его.

Кафе-бар с молочным чаем с тапиокой был не очень большим. В одном углу стояли столики и стулья для посетителей. Из-за жары снаружи внутри было прохладно и приятно, и все места были заняты.

Шэнь Юй стоял молча, слегка опустив голову и уставившись в пустоту, погружившись в свои мысли.

В то же время до его ушей донеслись обрывки разговора, произносимого шепотом.

— Ух ты, только посмотри на этих двух симпатичных парней вон там.

— Где? Где?

— Вон там. Тот, что стоит с красными глазами, как будто только что плакал. А другой, наверное, покупает ему молочный чай, чтобы подбодрить.

— Боже мой, они такие милые. Неужели они действительно пара?

— Я тоже так думаю — такая классическая пара: хрупкий, плачущий красавец и его заботливый парень.

— Хе-хе-хе.

Шэнь Юй: «...»

Хотя он втайне радовался, что его поставили в пару с Чэн Мофэем, могли ли эти две одноклассницы говорить ещё громче?

К счастью, Чэн Мофэй пошёл за кубиками льда и был достаточно далеко, чтобы ничего не услышать.

— Он вернулся, он вернулся. Похоже, он не купил молочный чай. Это... кубики льда у него в руке?

— Вероятно, чтобы помочь убрать отек глаз у своего возлюбленного.

— О боже, это так мило...

Шэнь Юй поспешно поймал взгляд Чэн Мофэя, когда тот вернулся с кубиками льда.

Прежде чем Чэн Мофэй успел среагировать, Шэнь Юй быстро шагнул вперёд, схватил его за руку и вывел через другую дверь.

Чэн Мофэй никак не мог услышать этот разговор.

Если бы он это сделал, то, скорее всего, почувствовал бы себя неловко или даже начал бы держаться на расстоянии.

— Что случилось? — спросил Чэн Мофэй, выглядя озадаченным, но послушно позволяя Шэнь Юю увести себя без сопротивления.

Шэнь Юй ответил:

— ...Там кто-то из нашего класса. Я не хочу, чтобы они видели меня таким.

Идеально. Лгать Чэн Мофэю становилось для него привычным делом.

Чэн Мофэй, как обычно, не усомнился в нем.

Они вдвоём вернулись в общежитие с кубиками льда. После нескольких холодных компрессов на глазах Шэнь Юя наконец немного уменьшились отеки, как раз перед возвращением двух других соседей по комнате.

Завтра начинались военные учения, поэтому Шэнь Юй, как обычно, рано лёг спать.

Прежде чем он лег спать Чэн Мофэй протянул ему паровую маску для глаз с ароматом апельсина.

В полночь Шэнь Юй уже крепко спал, плотно закрыв глаза маской для сна.

Сяо Сюн и Сунь Синхэ всё ещё не спали, а Чэн Мофэй лениво что-то просматривал в своём телефоне.

К часу ночи Шэнь Юй всё ещё крепко спал. Паровая маска для глаз остыла, и её вес стал

слегка неудобным. Во сне Шэнь Юй лениво потянулся к ней, но не смог снять.

Сяо Сюн и Сунь Синхэ к тому времени тоже уже заснули, и на кровати Чэн Мофэя осталось лишь слабое свечение от телефона.

В два часа ночи в комнате было тихо, если не считать ровного дыхания её обитателей.

В комнате 520 было тихо, если не считать редких тихих всхрапываний спящих жителей.

Чэн Мофэй вставил в ухо наушник и слушал напряжённый фильм, который несколько лет назад показывали по телевизору. Время от времени он поглядывал на кровать напротив, хотя в тусклом свете мало что было видно.

Тем не менее, он видел, что Шэнь Юй крепко спит и не ходит во сне.

Верно — Чэн Мофэй не ложился так поздно специально, чтобы следить за Шэнь Юем во время лунатизма.

В больнице, куда они ходили сегодня, врач посоветовал какое-то время понаблюдать за Шэнь Юем во время лунатизма.

Хотя Шэнь Юй не просил его о помощи, Чэн Мофэй сопровождал его в больнице. Он выслушал указания врача и, поскольку они жили вместе, естественно, взял эту задачу на себя.

подавив зевоту, Чэн Мофэй вспомнил прошлую ночь. Шэнь Юй начал ходить во сне где-то после двух часов ночи.

Лучше подождать еще немного.

В три часа ночи в постели Шэнь Юя по-прежнему было тихо. Однако Чэн Мофэй боролся с приступом зевоты.

Он пролежал больше трёх часов, напряжённый фильм достиг кульминации, и он начал чувствовать, что ему нужно в туалет.

Осторожно и бесшумно Чэн Мофэй выбрался из постели.

В темноте Чэн Мофэй случайно задел что-то на краю нижней койки, и раздался не слишком громкий, но и не слишком тихий звук.

В другом конце комнаты Сяо Сюн на несколько секунд перестал храпеть, а затем снова

захрапел. Двое других не пошевелились.

Чэн Мофэй вздохнул с облегчением и, воспользовавшись слабым светом своего телефона, поднял упавший предмет. Затем он направился в ванную.

Оказавшись внутри, он закрыл дверь, включил свет и сходил в туалет. Затем он зевнул, подошёл к раковине и плеснул в лицо холодной водой.

Холодная вода взбодрила его, и он стряхнул с себя остатки сонливости.

Вскоре после этого он вдруг услышал какой-то шум, доносившийся снаружи.

Неужели Шэнь Юй наконец-то начал ходить во сне?

Чэн Мофэй поспешно закрыл кран, вытер руки и бросился к двери.

Открыв её, он чуть не столкнулся лоб в лоб с Сяо Сюном, который шёл ему навстречу.

Внезапная встреча поразила Чэн Мофэя.

— Брат Фэй, ты ещё не спишь? — сонно пробормотал Сяо Сюн. Он тоже явно хотел в туалет, поэтому зевнул, его сонные глаза были полузакрыты, а реакция замедлена. Казалось, его нисколько не смутило это почти столкновение.

Чэн Мофэй тихо хмыкнул в ответ, отошёл в сторону, чтобы пропустить Сяо Сюна, а затем сам вышел из туалета.

Шэнь Юй все еще крепко спал в своей постели.

Чэн Мофэй тихо и беспомощно усмехнулся и забрался обратно в свою постель.

После всей этой суматохи остатки сонливости полностью исчезли.

Чэн Мофэй надел наушники и нашел другой фильм для просмотра.

Вскоре после этого Сяо Сюн вернулся из ванной. Полусонный, он взглянул на телефон, чтобы проверить время — было почти 3:30 ночи.

Прежде чем снова заснуть, он не мог не задаться вопросом, почему Чэн Мофэй не спит в такой час.

Сяо Сюн был домоседом, который иногда засиживался допоздна за играми, когда у него не было занятий. С другой стороны, Сунь Синхэ иногда засиживался допоздна, болтая со своей девушкой по выходным.

Но Чэн Мофэй почти никогда не засиживался так поздно.

Чэн Мофэй, известный своим активным участием в различных клубах и мероприятиях университета, а также своей любовью к спорту и баскетболу, всегда вел самый здоровый образ жизни из них.

Слишком уставший, чтобы думать дальше, Сяо Сюн быстро снова заснул.

***

На следующее утро остальные трое были озадачены, увидев тёмные круги под глазами Чэн Мофэя.

— Ты плохо спал прошлой ночью? У тебя огромные тёмные круги под глазами, — спросил Сунь Синхэ.

Чэн Мофэй пробормотал что-то невнятное в ответ.

Ему удалось лишь ненадолго вздремнуть, когда небо начало светлеть. Поскольку в 8 утра у него было занятие по английскому, на котором нужно было присутствовать, ему ничего не оставалось, кроме как встать и попытаться вздремнуть во время лекции.

Хотя прошлой ночью Шэнь Юй вообще не ходил во сне — а это означало, что ночь наблюдений прошла впустую, — в конечном счёте это был хороший знак.

У Сяо Сюна, однако, было странное выражение лица.

Прищурив и без того маленькие глазки, он медленно произнёс:

— Вчера вечером, около трёх часов, когда я встал, чтобы сходить в туалет, брат Фэй что-то делал там и ещё не лёг спать. Когда я закончил и вернулся, экран его телефона всё ещё был включён. Не знаю, что он смотрел.

— Да? — Сунь Синхэ сразу заинтересовался.

Чэн Мофэй: «.....»

Чэн Мофэй:

— Конечно, я был в туалете. Я просто смотрел фильм...

Сунь Синхэ понимающе похлопал его по плечу и перебил:

— Брат, мы все понимаем.

Сяо Сюн тоже игриво похлопал его по плечу.

— Мы все братья, не нужно стыдиться. Если у тебя есть хорошие фильмы, пришли их мне, и я тоже буду рад.

Чэн Мофэй не мог не заметить их намёка. Они оба думали, что прошлой ночью он пошёл в ванную, чтобы посмотреть фильм для взрослых и... ну, заняться неподобающими вещами.

Хотя для парней их возраста это может считаться нормальным, но здесь дело было не в этом! Пожалуйста, не портите ему репутацию, хорошо?

— Проваливайте.

Чэн Мофэй бросил на них раздражённый взгляд, прежде чем его взгляд остановился на Шэнь Юе, который молча переодевался в военную форму.

В отличие от этих двух озорных парней, его младший был другим.

Шэнь Юй непонимающе моргнул и под его взглядом медленно произнёс:

— Я тоже хочу посмотреть.

Чэн Мофэй: «.....»

Чэн Мофэй быстро протянул руку и взъерошил волосы Шэнь Юя, а затем мягко пожурил его:

— Что ты хочешь посмотреть, ребенок?